УДК 908
ББК 26.891
Д 79

МБУК Кольчугинского района
«Межпоселенческая центральная библиотека»

12+

Задолго до Кольчугина…

Надежда Дубровина

Беречинские вотчинники

Кольчугино, 2023

УДК 908
ББК 26.891
Д 79

Автор: Дубровина Надежда Александровна –
краевед

Дубровина, Н. А.
Д 79 Беречинские вотчинники / Н. А. Дубровина ; Межпоселенческая центральная библиотека. – Кольчугино, 2023. – 19 с. : фот. – (Задолго до Кольчугина…). – Текст : непосредственный.

Данное издание содержит информацию об истории старинного села Беречино Кольчугинского района.

Может быть использовано при изучении истории Кольчугинского района. Для широкого круга читателей.

Это исследование ещё об одном селе – Беречине – с его древней историей.

Не так давно близ Кольчугино было два села с таким названием. В нашей истории это важно запомнить.

Хорошо, что они были «разведены» по разным уездам. Одно – на речке Кукорше в 8 верстах от Юрьева (напомню, что территория Кольчугинского района, в основном, занимает земли бывшего Юрьевского уезда). А «наше» Беречино, о котором пойдёт речь – при р. Пекше, в XVII–XVIII вв. относилось к Владимирскому, а затем – к Покровскому уезду. Во Владимирском справочнике «Историко-статистическое описание церквей» указаны сведения о Беречине и его первых владельцах. Наши краеведы уже перепечатали эти сведения в местной прессе. И с XIX века практически ничего нового о селе узнать не удалось. В моём рассказе, конечно, не обойтись без повторения некоторых фактов из упомянутого справочника.

Во Владимирском архиве сохранился план села Беречино, созданный в 1771 г. землемером Иваном Небольсиным. На этом плане видно, что река Пекша в своём течении захватывает земли Беречино в северо-восточной его части. А речка Белая пересекает земельные угодья села с запада на восток. На беречинской земле речка Белая впадает в Пекшу.

Почти параллельно речке Белой вдоль южной границы села на плане показана речка Болховица, заключённая в глубокий овраг. Это название вряд ли известно теперь кому-то. Да и речки этой уже нет. Между речками Белая и Болховица и располагались в основном помещичьи угодья, церковная земля, общинная крестьянская пашня села.

Территория всего села в 1771 г. занимала вместе с пашнями, усадьбой, лугами, лесными угодьями, речками и оврагами в перечислении на современные меры площади около 382 га.

Так было в XVIII – нач. XX вв. Сейчас территория с. Беречино несколько иначе расположена

Когда появилось наше Беречино – неизвестно. Во владимирских документах село впервые упоминается в 1637 г. как вотчина дворян Беречинских. В 1656 г. селом владеет Самойло Беречинский, а в 1678 г. в селе уже два вотчинника: Борис Беречинский и Василий Смольянинов.

Мне захотелось узнать: кто они, наши вотчинники. О Беречинских всё-таки наш читатель, уже кое-что знает, поэтому начнём с вотчинника Смольянинова. Тем более, что род его оказался значительно древней Беречинских.

Поначалу, не найдя в родословных книгах Смольяниновых, я решила, что это мелкопоместные провинциальные дворяне. А о таких дворянах практически нет сведений. Но оказалось, что у этой фамилии есть ***своя история***. В поисках корней этой семьи я забралась в такую древность – ни много ни мало до самого Рюрика дошла. И получилось длиннющее Родословие.

1. Путешествие в княжескую родословную

Когда читаешь историю угасшего княжеского рода, всегда хочется узнать, как, какими ниточками этот род был связан с Рюриком – прародителем наших Великокняжеских семей. Где же могла «примкнуться» практически безвестная семья Смольяниновых к известным Рюриковичам?

Но однажды (у поисковиков всегда всё начинается со слов «случайно, однажды») мне попалась небольшая информация об угасших дворянских фамилиях, потомках Великих князей, где я прочла фамилию Заболоцких. Фамилия эта меня давно интересовала, но сведений о ней очень мало, да и к Беречино она не имела отношения. Но опять же «однажды» я прочла заметку, что среди потомков Заболоцких были и Смольяниновы. Это означало, что нужно было искать связь Заболоцких с Рюриковичами. Но родословные книги не имели сведений о Смольяниновых и лишь упоминали о Заболоцких. Мои поиски увенчались-таки выяснением родственных отношений, тянувшихся целое тысячелетие. И какие имена оказались в роду наших вотчинников Смольяниновых!

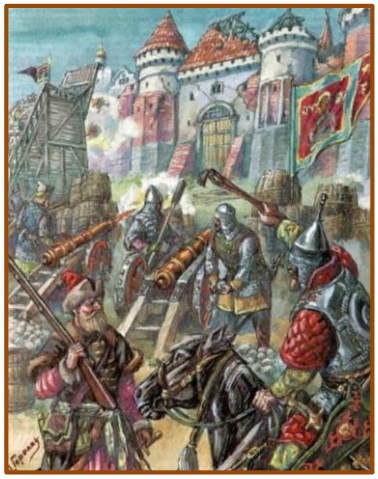
Опуская подробности, чтобы не запутать читателя, излагаю кратко происхождение незнаменитых, как мне казалось, Смольяниновых.

Князь Владимир Красное Солнышко

Историю рода можно смело начинать с самого Рюрика. А для удобства – со времени, когда стольным городом Руси ещё был Киев. А на его престоле сидел правнук Рюрика – Великий князь Владимир I. Всем нам хорошо известно имя этого князя, крестившего Русь в **988 г.** Историки его называют Креститель, а былинные сказители – Владимир Красно Солнышко. У Владимира I был знаменитый правнук – Великий князь Владимир Мономах. В числе правнуков Мономаха были не только Великие Владимирские князья, Великие Киевские князья, но и правители Смоленского княжества. Один из смоленских Великих князей Александр Глебович прозывался Всеволожем. Он стал основателем смоленских князей Всеволожей. У Великого Смоленского князя Александра Всеволожа было 3 сына, и все трое прозывались Всеволожами, а потомки их – князьями Всеволожскими. В нашей истории интересен младший Всеволож – Иван Александрович, у которого в своё время было 6 сыновей. Самый младший из этих 6 сыновей – Василий Иванович (это начало XV века) – получил прозвище Заболоцкий (тогда писали Заболоцкой). Почему именно Заболоцкий? Тут важно вспомнить историю страны. Смоленское княжество в то время было под властью Литвы. И князья Смоленские метались между Московским и Литовским государями. Василий Иванович, как и его отец, выехал к Великому Московскому князю, верно служил ему. За службу получил от государя село Заболотье, что находилось в Переславской волости на юго-западе от Переславского (Плещеева) озера. От названия своего поместья Василий Иванович стал прозываться Заболоцким.

Заболотье, приютившее смоленских князей, существует и сейчас. В конце XIX века это было вполне индустриальное поселение с ткацкой фабрикой и кирпичным заводом, торговыми лавками, постоялым двором. Заболотье было похоже скорее на небольшой городок, чем на село. И жителей в нём было около 3,5 тыс. человек. Переславль (т.е. Переславль-Залесский) входил тогда в Московское княжество, а позднее «вернулся» к своей прародительнице – во Владимирскую губернию. Вот так некоторые смоленские князья оказались в наших краях. Княжеский титул Заболоцкие к этому времени уже утратили. Сын Василия Ивановича Заболоцкого – Григорий был дворецким у Великого Московского князя Ивана III. Дворецкий в те времена ведал дворцовыми землями государя и был в круге близких людей Ивана III. Занимал он эту должность в 1462–1473 гг., до своей смерти. Его сыновья уже перебрались на Московские земли, где выслужили поместья. Младший сын – Константин Григорьевич – тоже верно служил Ивану III и Василию III, получил чин окольничего, был послан переписывать Юрьевский уезд в 1498 г. Возможно, что уже тогда получил за службу какие-то земли в Юрьеве-Польском. Затем участвовал в походах Московских государей к захваченному литовцами Смоленску, чтобы вернуть город в русское подданство. Так было в 1501, в 1513 гг. В боях за Смоленск 8 сентября 1514 г. Константин Заболоцкий попал к литовцам в плен. В плену он и умер в 1515 г. Сыновья литовского пленника также верно служили московским государям Василию III, а затем Ивану Грозному. Несмотря на верность Заболоцких московскому престолу, внуку литовского пленника боярину и воеводе Владимиру Семёновичу Заболоцкому пришлось скрываться от тяжких обвинений Ивана Грозного «в измене». И у него была реальная опасность стать жертвой царевой немилости. Дело в том, что к этому времени Заболоцкие уже были в опале. Из них *Игнатия* и *Фёдора Заболоцких* вскоре казнили. Именно в Литву бежал боярин Заболоцкий с семьёй в 1563 г.

Великий князь Иван III Васильевич



Взятие Смоленска. 1514 г.

Сколько же беглых русских бояр Польско-Литовское государство принимало и привечало! Не бескорыстно, конечно. Рассчитывали покорить московские земли с помощью перебежчиков или хотя бы оторвать от Московского царства кусочек его территорий!

От короля польского

Сигизмунда II беглый Заболоцкий получил поместье Смольяны в Могилевской губернии (тогда это была территория Польского государства). Местечко Смольяны существует и сейчас. В XIX веке это было крупное поселение в 2,5 тысячи жителей, с развалинами древнего замка, построенного в XV веке. Замок знаменит тем, что в 1552 г., жила в нём польская королева Бона во время разногласий со своим сыном королём Сигузмундом II. Русский боярин, поселившись в Смольянах, стал прозываться Заболоцким-Смольяниновым. После смерти Грозного Смольяниновы стали возвращаться на Родину. Первым приехал сын беглого боярина Савва Владимирович. За ним приехали дети другого сына – Андрея Владимировича, – которые служили воеводами в Сибири, получили земли в Рязани, где и обосновались. Все они уже именовались просто Смольяниновы. Наш вотчинник, скорее всего, происходит от старшего сына беглого боярина – Саввы Владимировича, потомки которого служили в Москве. «Наши» Смольяниновы тоже служили в Москве. В 1638 г. Московские переписные книги указывают и адрес, где стоял их двор *«вдовы Васильевской жены Смольянинова Оксиньи»*. Семья нашего вотчинника жила в Китай-городе, у Знаменского монастыря. Этот двор принадлежал его отцу, затем ему и его брату Федоту. А на Мясницкой улице был дом ещё одного Смольянинова – Григория.

Смольяны

Знаменский монастырь в Москве

Вот как необычно история кружит целые семьи, меняет их фамилии и места проживания!

Наш вотчинник, видимо, женился на одной из дочерей Самойлы Беречинского и получил в приданое часть с. Беречино. У Василия Смольянинова были дети: сын и дочь Мария.

Сын Смольянинова служил в Преображенском полку. Кажется, его звали Леонтий. В списках Преображенского полка есть Леонтий Смольянинов, участник Северной войны, погибший 11 октября 1702 г. при взятии крепости Нотебург (переименована Петром I в Шлиссельбург).

К началу XVIII в. Смольяниновы больше не упоминаются в селе Беречино. Эта ветвь древнего рода Смольяниновых «иссякла» в начале XVIII веке и перестала существовать.

Мне попадалась фамилия Смольяниновых в списках морских офицеров в XIX веке. Но это представители другого дворянского рода, возникшего в XVII, возможно даже в начале XVIII века.

2. Немного о Беречинских

Кольчугинцам более или менее известна по статьям наших краеведов фамилия этих вотчинников села Беречино.

Род дворян Беречинских довольно древний, вот только серьёзных сведений нет о них. Фамилия эта, кажется, исчезла, как исчезли Смольяниновы. Я не встречала Беречинских в служебных списках уже в конце XIX века.

Беречинские в самом начале XVII века упоминаются как владельцы поместий в Суздальском уезде. Самые древние упоминания об этой семье нашла в Ярославле, где Беречинский Василий Григорьевич имел владения. Он упоминается в 1545 г. на государевой службе в качестве гонца к Польскому королю. Ещё один Беречинский – Василий Иванович, землевладелец, – служил судьёй по Ярославлю в 1543 г. У кого-то из них был сын – Иван Васильевич. Это предок нашего вотчинника Самойлы Беречинского. Василий Иванович стал основателем клана «наших» Беречинских, владевших двумя сёлами Беречино – во Владимирском и Юрьевском уездах. Беречинские в нашем крае владели ещё сельцом Пантелеево (приход села Белавок). О них я писала в статье «Исчезнувшая жизнь», рассказывая о Белавках.

В отличие от Смольяниновых, живших в Москве, Беречинских уже с середины XVIII в. можно считать сельскими дворянами. В Беречине они всегда имели свою вотчинную усадьбу, держали дворовых людей.

В 1728 г. владел с. Беречино подполковник Иван Андреевич Беречинский. В 1743 г. наш вотчинник упоминается на военной службе в чине полковника. Затем селом владели его дети: вначале сын Кузьма, а затем сын Гаврила.

Гаврила Иванович Беречинский к этому времени владел ещё и деревней Паддубки (Поддубки) в приходе села Беречино.

В 1769 г. в селе появляется ещё один вотчинник – Иван Кузьмич Беречинский, владелец одноимённого села Беречино в Юрьевском уезде.

К этому времени в селе уже несколько вотчинников. Кажется, наше Беречино было в *нераздельном* общем владении Беречинских: адъютанта Гаврилы Ивановича (имел всего 5 дворовых людей мужского пола) и Ивана Кузьмича (имел 3 дворовых муж. пола).

По исповедным росписям 1771 г., крестьян в селе всего 106 душ мужского пола. В общем владении вотчинников находилась и земля села (351,2 десятин).

К 1796 г. фамилия Беречинских исчезла из числа вотчинников. О причинах утраты имения можно лишь строить догадки. Что-то случилось в этой семье. И ведь наследники мужского пола у Беречинских были: у сержанта Ивана Кузмича в 1773 г. родился сын Василий, а в 1818 г. появился его внук Павел Васильевич. И у адъютанта Гаврилы Ивановича было 3 сына: Иван, Александр и Борис. Но все они уже не имели отношения к нашему селу. Возможно, наследники Беречинских, разоряясь, продали свои крошечные владения? Грустная

информация о наших разорившихся дворянах несколько раз попадалась мне в архиве.

В 1806 г. в губернии создаётся Милиция. В списках для участия в дворянских выборах упоминаются как ***бедные дворяне*** прапорщик Василий Иванович и сержант Борис Гаврилович Беречинские (потомки наших вотчинников). Оба Беречинские избираются в сотенные командиры.

В 1812 г. Дворянское собрание избирало в губернии для войны с Наполеоном командиров в Народное Ополчение. В списках 3-го батальона 4-го полка есть прапорщик Василий Иванович. Затем составлялись списки особо нуждающихся дворян, которым назначались пособия, чтобы они могли участвовать в Ополчении. И в этих списках есть прапорщик Василий Иванович. Этого дворянина краевед В.И. Ребров считал владельцем с. Беречино, но это ошибка.

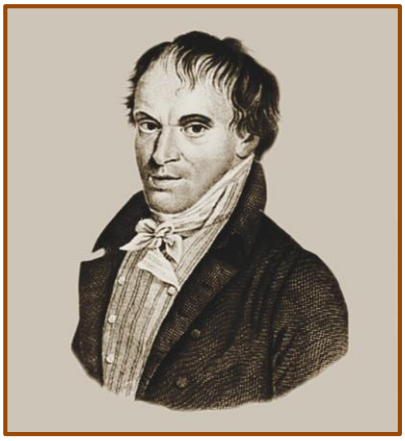
В 1861–1862 гг. после начала процедуры освобождения крестьян был выпущен Указ «О распределении по уездам назначенного правительством пособия». В списках по Владимирскому уезду малоимущим дворянином числится коллежский регистратор Павел Васильевич Беречинский. Потомки «наших» Беречинских жили и служили во Владимире ещё в 1870-м году. Фамилия Беречинских упоминается накануне крестьянской реформы и в Воронежской губернии.

3. Новые вотчинники

По исповедным росписям 1771 г. крестьян в селе всего 106 душ мужского пола.

А в 1770 г. появляется в селе новый владелец – Сергей Иванович Бобров. Ему принадлежит большая часть села (95 душ мужского пола). Семья нового владельца Боброва – это генерал-майор Сергей Иванович, сын его – капитан Григорий Сергеевич и сноха генерала – капитанша Мария Ларионовна.

Посемейных списков Бобровых в родословных книгах нет. Лишь общие сведения отыскались. Бобровы существовали издревле. Как оказалось, дворян Бобровых в России существовало несколько родов. И практически все они довольно позднего происхождения, введены в дворянство по личным заслугам и, главное, в старинном дворянстве все роды не утверждены. Правда, существовал утверждённый Герольдией один род Бобровых, который возник на Волыни (современная территория Украины). Потомки этих Бобровых упоминаются в XV веке в Москве. При Иване III имели подмосковные имения. Один из этих Бобровых упоминается в XVII как вотчинник на Владимирской земле. К каким именно Бобровым относятся наши помещики – мне неизвестно.



Иван Михайлович Долгоруков

Один из Бобровых тонкой ниточкой одного семейного события связан с князем И. М.

Долгоруковым, Владимирским губернатором в 1802–1812 гг. Губернатор добрым словом вспоминает офицера Боброва (но без имени), поэтому разыскать этого героя мне не удалось. Возможно, что именно о нашем вотчиннике шла речь.

Владелец с. Беречино генерал-майор от артиллерии Бобров Сергей Иванович родился в 1724 г., служил в регулярной армии с 1738 г. Вышел в отставку в 1763 г. Занимался своими владениями, которые располагались в разных губерниях. А жил он в Москве. По «спискам жителей Москвы» Сергей Иванович в 1793 г. жил в приходе Сергия Чудотворца, в Сергиевском переулке. Эта территория на современном плане Москвы расположена между Тверской и Малой Дмитровкой. Генерал имел два дома в упомянутом переулке: № 330 и № 331. Вероятно, в другом доме жил его сын – капитан Григорий Сергеевич, наследник генерала. По ревизским сказкам, Беречино принадлежало генералу Боброву ещё и в 1801 г. Но это ошибка. Видимо, сведения о смерти генерала Боброва не были вовремя доставлены во Владимирскую губернию из Москвы и писарчуки привычно записали генерала и на 1801 г. владельцем села.

А владелец Беречина генерал-майор С. И. Бобров умер в Москве в апреле 1800 г. Похоронен в Новодевичьем монастыре.

Начало XIX века оказалось весьма печальным для беречинских владельцев. Ещё и года не прошло после смерти генерала Боброва, и владение его даже не успели переписать за наследником, как этот наследник – генеральский сын капитан Григорий Сергеевич – умер. Григорий Бобров недолго служил в лейб-гвардии, вышел в отставку и жил в Беречине. Был женат на Марье Ларионовне Зевалиной. У Григория и Марии Бобровых родилась дочь Елена, будущая владелица села. Видимо, недаром жил капитан Бобров в сельском своём имении: он был болен. 6 января 1801 г. в возрасте 27 лет он скончался от чахотки. Капитан Бобров был похоронен в Беречине. Имение было записано за вдовой капитаншей Марьей Ларионовной.

За 1805 г. с. Беречино числится во владении Бобровой Марьи Ларионовой (за ней – 87 душ) и майора Лариона Меркурьевича Зевалина, за которым в селе всего 3 души. Для владельцев Беречина это не чужой человек, это – тесть умершего капитана Боброва.

Зевалины – владимирские помещики. Ларион Меркурьевич (в списках написано Мерку**ль**евич) служил в драгунском полку, с 1799 г. – в отставке. Имел сына Андрея, драгунского офицера, который после отставки служил в Москве полицмейстером. А дочь его вышла замуж за Григория Боброва. У этой дворянской семьи несколько раз менялось написание фамилии. Сначала было: З**а**валины, позднее **Зѣвалины чрезъ букву Ѣ**. А затем просто – З**е**валины. Фамилия этого рода упоминалась в Твери ещё в 1585 г.

Наступил 1812 г. Из числа наших вотчинников служить в армии было некому. А вот рекрутов беречинских было мобилизовано в регулярную армию 3 человека, и позднее ещё 3 крестьянина – в Народное ополчение.

В этот год при вотчинниках Бобровых-Зевалиных в селе сгорел деревянный храм, при них и новый храм был построен.

К 1830 г. из семьи Бобровых-Зевалиных в Беречине осталась одна – Елена Григорьевна, внучка генерала Боброва, дочь капитана Григория. Как указано в «Исповедных росписях», Боброва Елена – *«девица, жительство имеет в оном селе».*

Внучка, как водится, вышла замуж. Её избранником стал генерал-майор Сергей Волков (1803–1879), родом из Тверских дворян. Отец нашего вотчинника Иван Волков служил в молодые годы в фельдъегерском корпусе, в 1806 г. вышел в отставку, возможно, по ранению. Далее был на штатской службе.

Волковы – одна из самых распространенных дворянских фамилий в России. Специалисты по генеалогии насчитывают их числом 72, из них только 7 родов причислены к древнему дворянству. Одним из этих 7 древних родов являются суздальские Волковы, зафиксировавшие своего предка в 1630 г.

Упоминание владельцев Волковых в нашем селе мне попалось за 1850 г. Как оказалось, это – последний наш вотчинник. И к какому из многочисленных родов относится этот беречинский помещик, вычислить весьма сложно. Несколько родов Волковых имеют утверждённые гербы. Вот, например, такой: ➡

4. Село после крестьянской реформы

В 1861–1862 гг. в губернии составлялись «Списки помещиков и принадлежавшие им населённые пункты». Далее составлялись описи «Обревизованным делам о передаче в казну мелкопоместных имений…» В этом списке село Беречино в 1864 г. указано как бывшее владение госпожи Волковой. В селе 40 дворов с 267 человек крестьян.

И в 1872 г. – Волковым ещё принадлежала земля в с. Беречино Завалинской волости.

В конце XIX века жизнь меняется в селе коренным образом. Нет больше в селе помещиков, владельцев крепостных душ. Как нет и самих крепостных душ. Из старой дореформенной жизни среди жителей села остались в прежнем состоянии лишь члены церковного причта. Крестьяне обрели гражданский статус. Ставшие относительно свободными беречинские мужики подались на заработки на завод Кольчугина. Затем там оказались и многие подростки села, а потом и женщины потянулись в рабочий посёлок. Еще в 1870-е в Беречине поселились разночинцы:

мещане из г. Александрова: Лихоревы, Сокольские;

учителя: Николай Михайлович Модестов из Покровского приходского училища,
Андрей Иванович Островский, учитель Вауловского училища.

В 1901 г. в селе жил врач больницы при заводе Кольчугина Алексей Михайлович Платонов.

Главные жители села в начале нового века – это крестьяне: семьи Ануфриевых, Евстигнеевых, Моторжиных, Осокиных, Рогожиных, Тумановых,

Чудаковых. И семьи бывших рекрутов (их потомков называли солдатские дети): Андреевы, Леонтьевы, Петровы.

Фамилии перечисленных крестьян давно стали кольчугинскими. Ну, а село, конечно, заметно «измельчало» в XX веке.

Если представить, как менялось число жителей в Беречине, получится вот такая таблица:

Количество дворов с населением в них (муж. + жен.)			
1833 год	1857–1859 годы	1895 год	1905 год
28 дворов (110+106) душ	39 дв. (119+113) душ	22 дв. (128+ 127) чел.	39 дв. (286 чел.)

5. Сельский храм

А теперь о главном в селе, о том, без чего села раньше просто не существовало.

Когда село, а стало быть, и церковь, появились на нашей земле – неизвестно. Но в 1637 г. вотчина Беречинских называется селом. Значит, церковь уже была в Беречине. Древняя местная церквушка, видимо, сгорела, как это часто случалось с деревянными храмами с печным отоплением и свечным освещением.

Из «Церковной десятины» узнаём, что Самойло Беречинский поставил новую деревянную однопрестольную церковь Рождества Богородицы в 1656 г.

Храм Рождества Богородицы (Богородицкий, Рождественский) ставят в память Рождения Св. Девы Марии, Матери Иисуса Христа. С древних времён её называют Божией матерью, Богородицей.

На Руси ставили храмы, строили монастыри в память о Рождении Пресвятой Богородицы уже в XI веке. Вот и в нашем селе вотчинник Беречинский построил Богородицкую церковь, выделив из своей собственной земли надел размером чуть более 36 десятин. Б**о**льшая часть этого надела – 33 десятины – определены были под угодия священнослужителей: под пашни, лес и луга. Остальная земля выделялась для строений: самого храма, домов церковного причта. Сюда же входила и так называемая «неудобная земля» (т.е. овраги, дороги, речка).

Эта деревянная церковь простояла более 150 лет. Но и она сгорела в тревожный 1812 год.

В 1817 г. при Бобровых храм был выстроен новый, теперь уже каменный, да и попросторнее прежнего. У нового храма были освящены 2 престола: во имя

Рождества Пресвятой Богородицы и Марии Египетской, в честь которой, видимо, и была названа помещица Мария Ларионовна.

Преподобная Мария Египетская, во имя которой был выстроен тёплый придел нового храма, жила в VI веке. По преданию, в молодости она была блудницей, раскаялась, отправилась паломницей в Иерусалим, где была допущена до Креста Господня. Жила в Палестине. День памяти её – 1 апреля (по старому стилю). К новому храму в Беречине Бобровы выстроили и каменную колокольню. Причт был положен скромный: священник, псаломщик. Самое раннее упоминание о причте Рождественского храма сохранилось за 1715 г.: «поп Борис Михайлов, дьячок Михайло Михайлов».

В первой половине XIX века служил в селе бесфамильный поп Иоанн.

Село Беречино

В середине XIX века в церкви был увеличен причт, служили: священник Пётр Соколовский, пономарь Иван Михайлович Молитвословов и дьячок Василий Веселовский.

Священник Пётр Соколовский прослужил в храме более 20 лет. Его в 1868 г. сменил Михаил Михайлович Святухин, который был женат на свояченице Петра Соколовского. При новом священнике в храме служили: прежний пономарь Молитвословов И. М. да дьячок Смирнов Андрей Иванович. У Михаила Святухина и его жены Екатерины Ивановны был сын Александр. Сам о. Михаил был человеком болезненным. Несколько раз его на службе заменяли священники соседних сёл: села Васильевского – в 1870 г.; в 1872, 1873 гг. – священник с. Белавки. А в начале 1874 г. Михаил Михайлович умер в возрасте 41 г., похоронен в селе Беречино.

С 29 января 1874 г. в селе новый священник – Иван Павлович Цветков, окончивший Владимирскую семинарию в 1854 г. Причт при новом священнике остался прежний. При Цветкове в храме случился в 1881 г. пожар. Храм удалось спасти. Но алтарная часть нуждалась в ремонте, погибли церковные книги. Возможно, по этой причине Консистория сменила в селе священника. В апреле 1882 г. в Рождественский храм назначен священник Павел Алексеевич Харламов, выпускник Владимирской семинарии 1878 года. Псаломщиком в храме по-прежнему служил Иван Михайлович Молитвословов.

В 1892 г. у Молитвословова умерла жена Прасковья Андреевна. Через два года Иван Михайлович *«за старостью»* был выведен за штат. А псаломщиком был назначен его младший сын – Иван Иванович, который служил в храме до 1907 г. Старший сын Молитвословова – Пётр Иванович – служил уездным чиновником. В декабре 1896 г. Иван Михайлович умер в возрасте 66 лет, был похоронен в селе Беречино.

В конце 1899 г. священником к Рождественской церкви был поставлен Константин Дмитриевич Миловский, служивший в храме до 1913 г. А в 1907 г. в храм назначен новый псаломщик – Александр Крылов. В январе 1913 г. священник Александр Глариозов сменил Константина Миловского. Отец Александр – последний священник в императорской истории села Беречино. Он служил в селе и в 1918 г. В семье Глариозовых выросло два сына: Пётр и Павел. Оба сына учились в местной школе, а младший сын священника Глариозова стал директором школы.

В советское время храм продержался чуть более двух десятилетий. Его закрыли, а затем и разрушили.

При храме ещё в 1870-е открывалась усердием священников Михаила Святухина, затем Ивана Цветкова одногодичная школа для приходских крестьянских детей. Просуществовала она совсем недолго. В 1890-е г. школа вновь открылась, для неё и помещение выделили. В 1896 г. в церковно-приходской школе было 36 учеников. В 1909 г. было выстроено новое здание школы. Это здание было освящено 6 сентября 1909 г. с большим торжеством, при скоплении народа. Об этом событии рассказывают «Владимирские Епархиальные ведомости» в сентябре 1909 г. В статье описано внутреннее обустройство школы: это 2-хэтажное каменное здание. На 2-м этаже – классные комнаты, помещения для учителя. Внизу раздевальня, помещение для столярной мастерской, помещение для ночлега учащихся на случай непогоды.

Здесь же была и кухня. Учащиеся ежедневно получали горячий чай от попечительницы. Школа в Беречине (по мнению автора статьи) имела одно из самых лучших зданий среди одноклассных церковно-приходских школ Владимирской губернии.

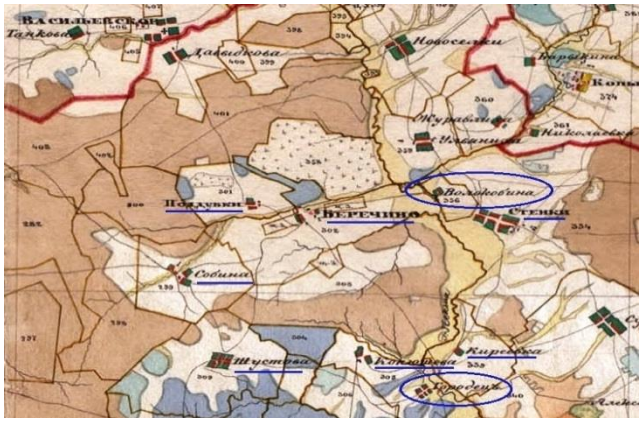
Новая школа была построена благодаря активному вмешательству фрейлины Двора Татьяны Петровны Мятлевой. Она сама, как указано в статье, не имела связей ни с селом, ни даже с Владимирской губернией. В её Петербургском доме работал плотник из с. Беречино, который и рассказал хозяйке о своём селе, о школе. И г-жа Мятлева стала хлопотать о постройке новой сельской школы. Выяснив, что на строительство необходимо 800 руб., она сумела половину суммы выхлопотать у Совета Училищ при Синоде, а недостающие средства Мятлева вложила свои. В этой школе учились и дети, и взрослые, получали книги для чтения из школьной библиотеки. Затем на средства г-жи Мятлевой открыли и мастерскую для практических навыков мальчиков, окончивших курс в Беречинской и соседних начальных школах.

6. Богородице-Рождественский приход

Церковь в селе устраивается, как известно, не только для жителей данного села, но и для жителей окрестных деревень. Эти соседствующие с селом деревни составляют церковный приход. А жители села и его окрестных деревень считаются *прихожанами* данной сельской церкви. Состав деревень в приходе по разным причинам меняется. В 1797 г. Рождественский приход с. Беречино составляли сельцо Стенки и 2 деревни: Киреевка и Паддубки.

В 1864 г. в приходе села было 2 сельца: Стенки, Паддубки, и 4 деревни: Киреевка, Конюшино, Собино, Шустино. В составе прихода в 1903 г. д. Конюшино уже не числилась.

Историю прихода начнём с сельца **Стенки**, которое когда-то было деревней. Почти в каждой своей статье мне приходится сетовать на множество одинаковых названий сёл. Это часто мешает установить, о *каком именно селе* идёт речь. Так много похожих названий и в нашей губернии, и вообще в России! А вот Стенки – это уникальное название. По поводу его оригинального названия напечатано в местной прессе несколько сообщений. Читатели, вероятно, ещё помнят, как толковали это название в начале 1990-х. Напомню, его объясняли неким пожаром, после которого остались от деревни *«одни стенки».* Трудно с этим утверждением согласиться – ведь тогда половина сёл в России могла бы называться Стенками…



Карта Покровского уезда XIX в.

Откуда оно на владимирской карте – выяснить не удалось. Эта задачка для будущих краеведов.

Надо сказать, что похожее навание – д. Ст**а**нки (Станковы) тоже существует.

Наше сельцо Стенки (в старину писали Стен**ь**ки) расположено при реке Пекше в 2,5 верстах от Беречино, относились к Владимирскому, а в конце XVIII в. – к Покровскому уезду.

Владели Стенками **Обуховы**. Землевладельцы Обуховы известны с 1544 г. Родословие этой семьи до начала XVIII в. напоминает перечень вотчинников одного уезда – Юрьевского. В Юрьев-Польском Обуховы как небогатые вотчинники в небольших чинах числятся уже в 1579 г. В Юрьевском уезде близ села Ильинского с давних времён была деревня Обухово.

Со временем семья стала обзаводиться селениями во Владимирском, а затем и в Покровском уездах. А потом появились Обуховские вотчины в Московской губернии.

Сельцо Стенки уже в середине XVIII в. было вотчиной Обуховых. Здесь их родовое гнездо.

Вотчинники часто бывали в сельце, поэтому и устроили здесь поместье. Вот тогда деревня Стенки стала сельцом Стенки. «Наши» вотчинники – это младшая

ветвь семьи Обуховых. Они выделялись из семейного клана предприимчивостью и, видимо, пробивным характером. И женились они весьма удачно, и служили, в отличие от своих родственников, в столицах: Москве, а позднее и в Петербурге.

Во Владимирской дворянской книге указана старшая ветвь этой семьи. «Наших» Обуховых там нет. При составлении этого сборника, Обуховых в Стенках давно уже не было. Удивительно, насколько судьба «наших» Обуховых отличалась от их провинциальных родственников. Обуховы в судьбе сельца «начинаются» с гвардии прапорщика Василия Ивановича, родившегося в 1673 г. в семье Юрьев-Польского городового дворянина. В конце жизни он за службу получил имение в Нижнем Новгороде и, кажется, к этому времени уже владел Стенками. После смерти прапорщика Василия Ивановича в 1749 г. имение наследовали его сыновья Иван, Павел и Фёдор. Самому младшему из братьев – Фёдору – принадлежало несколько пустошей, располагавшихся у сельца Стенки. В 1770 г. Фёдор Обухов, как всякий дворянский недоросль из приличный семьи, начинал свою карьеру на военной службе.

Совсем юнцом с 1758 г. он служил в пехотном Бутырском полку. В 1771 г. упоминается в чине полковника, в 1778 г. уже в чине генерал-майора. В 1779 г. был назначен правителем Нижегородского наместничества. Вышел в отставку с чином надворного советника. До конца своих дней жил в Петербурге на Садовой улице. Умер около 1799 г.

Среднему из братьев Обуховых – Павлу Васильевичу – сельцо Стенки принадлежало в 1760-е. Павел сделал столичную карьеру. И путь к его блестящему будущему начался с обучения в Шляхетском кадетском корпусе. Это уже показывает, что семья Обуховых к тому времени обладала не только средствами, но и связями. В этом корпусе он и послужил немного с 1758 г. А в феврале 1760 г. был направлен армейским секунд-майором в сухопутную армию. К 1763 г. вышел в отставку. Он и в штатской службе сделал замечательную карьеру. С 1765 г. назначен прокурором Коммерц-коллегии, в 1781 г. переведён обер-прокурором Правительствующего Сената. В Сенатском списке за 1786 г. он уже не числился и, кажется, с этого года был в отставке в чине действительного статского советника.

Жил наш вотчинник в Москве по адресу: дом № 4 в Воскресенском проезжем переулке (это район Арбата). Умер Павел Васильевич в Москве в самом конце 1800 г. Был он человеком бездетным. Ещё при его службе в Сенате имение Стенки было передано (или продано) его старшему брату Ивану Васильевичу Обухову. Нового вотчинника нашего сельца отличал беспокойный, волевой характер.

Родился Иван Обухов 12 июня 1735 г., в 14 лет был записан солдатом в престижный Измайловский полк. Прослужив более 4-х лет, получил чин сержанта в 1754 г. А 1762 год принёс ему возможность изменить свою жизнь. В

чине капитан-поручика, вместе с полковыми товарищами, он участвовал в дворцовом перевороте, утвердившем на престоле Екатерину II.

Обухов, как считают биографы императрицы, был любим и уважаем Екатериной. После событий 1762 г. Иван Обухов, распрощавшись с гвардейским полком, перешёл на штатскую службу. И служил не где-нибудь, а в *Придворном штате императорского Дворца* в чине камер-юнкера.

И в этом чине он упоминается в 1765 г. А далее получил чин действительного камергера и стал кавалером орденов Святой Анны и Святого Александра Невского. Карьера складывалась блестяще. Да ему и в семейной жизни повезло. Он женился на Анне Бестужевой, единственной дочери одного из богатейших людей того времени – сибирского помещика Бориса Афанасьевича Бестужева, имевшего около 8 тысяч крепостных. В семье Ивана и Анны Обуховых выросло три сына: Василий, Пётр, Николай да дочь Екатерина. Сельцо Стенки принадлежало Ивану Васильевичу до его смерти в 1796 г. А после Ивана Васильевича сельцом владела его вдова Анна Борисовна, а затем его старший сын Василий Иванович. Новый вотчинник с юности служил Отечеству, как и его предки, на военном поприще. Дослужившись до чина бригадира, жил в Москве на Пречистенке. Василий Иванович женился на воспитаннице князя Василия Васильевича Долгорукова – Марии Васильевне, от которой имел сына Василия и дочерей.

Роспись Обуховых, владельцев сц Стенки

Начало XIX в. – трудное время для России и для семьи Василия Ивановича. Он вышел в отставку из армии по состоянию здоровья. Женился поздно – в 48 лет. В 1806 г., несмотря на бесконечные недуги, служил в Московском Народном ополчении (Милиции). Наполеоновские войны в Европе заставили наше правительство создать в 1806–1807 гг. ополчение на случай нападения французов. А в 1807 г. Народное ополчение было распущено, Василий Иванович вернулся в Москву. Здесь, в старой столице, в мае 1806 г. у Василия Ивановича родился сын Василий. А Москве и всей России Наполеон готовил очередное потрясение в 1812 г.

Бригадир Обухов *«за многие болезни»* служить в армии уже не мог. Семья покинула Москву в 1812 г. Многие тогда уезжали во Владимирские имения. Был

ли Обухов в своей родовой вотчине – в Стенках, – пережидая нашествие французов, – неизвестно. В конце 1812 г. он вернулся в Москву – сожжённую, разграбленную. Русский офицер Василий Иванович словно дожидался известий об окончательном освобождении страны от Наполеона. Он умер в Москве 31 декабря 1813 г., энергично и деятельно прожив свои 56 лет. А вдова его – Мария Васильевна – некоторое время ещё жила в Москве, пыталась отстроить семейный дом. Затем перебралась в Петербург и поселилась с сыном Василием на Пантелеймоновской улице в доме № 22. По этому адресу Мария Васильевна упоминалась и в 1837 г. Она владела сельцом Стенки после своего мужа. А её сын Василий Васильевич (1806–1879) служил недолго в Лейб-гвардии Уланском полку. В 1830 г. вышел в отставку в чине корнета, служил в *«Собственной Его Императорского Величества Канцелярии»* в чине коллежского секретаря. Был женат на Екатерине Обрезковой. Владельцем сельца Стенки он уже не был. Сельцом владели Зезевитовы. Попало к этой семье наше сельцо, кажется, обычным путем. Генерал Иван Платонович Зезевитов получил имение за своей женой Екатериной Васильевной (возможно, это дочь Василия Ивановича – последнего владельца Стенков с фамилией Обухов). В 1858 г. сельцо Стенки числится за Катериной Васильевной Зезевитовой, генеральшей. Новая вотчинница Екатерина Васильевна (1803–1875) всю жизнь прожила в Москве. Весьма поздно – в 41 год родила единственную дочь Веру. После смерти своего мужа в 1863 г. жила по-прежнему в Москве вместе с дочерью. В 1876 г. сельцо числится как бывшее госпожи Зезевитовой. Последняя владелица сельца – Вера Ивановна Зезевитова, девица, умерла в Москве в 1902 г. Все трое Зезевитовых (генерал с женой и дочерью) похоронены на Ваганьковском кладбище. За 1875 год в «Сведениях о землях, выкупленных временно-обязанными крестьянами Покровского уезда» бывшее имение Зезевитовой показан покупатель помещичьей земли. Это «стенковское крестьянское общество сельца Стенков». При выкупных сделках был приложен земельный план, в котором указывалось: усадебной земли в сельце – 15 десятин, пашенной – более 330 десятин.

Пантелеймоновская улица, г. Санкт-Петербург

Далее – рассказ ещё об одном сельце Беречинского прихода.

Ещё одно редкое для Владимирской губернии название – **Паддубки** (Поддубки, Падубки). В приходе с. Беречино это поселение при речке Белой в 0,5 версте от церкви существовало издавна. Объяснение названия этого сельца я не нашла. Правда, в списках офицеров пехотных полков XIX в. встречала фамилию Поддубский. А в Павловском полку в 1814 г. служил прапорщик Паддубской. Возможно, когда-то деревня принадлежала этим господам Поддубским?

Поначалу Паддубки были деревней. А с начала XIX века – сельцом.

В 1800 г. сц Паддубки принадлежало прапорщику Сергею Степановичу Кутепову. Владимирский помещик Кутепов – отец нескольких сыновей: Петра, Ивана, Сергея и Александра Сергеевичей, служивших в артиллерии. Позднее сельцо досталось сыну прапорщика Сергею Сергеевичу Кутепову, которого не стало после 1830 г. В списках за 1834 г. сельцо принадлежало вдове Катерине Ивановне и её дочери Варваре Сергеевне Кутеповым, которые постоянно жили в сельце. Последней вотчинницей в Паддубках была в 1858–1874 гг. девица Ильина Анна Петровна, дочь коллежского советника.

Осталось рассказать о **деревнях** в Рождественском приходе.

Это **Киреевка** при реке Пекше, в 3-х верстах от храма. В 1770 г. эта деревня была во владении Акинфовых: премьер-майора Петра Алексеевича с сёстрами и братьями. В вотчине своей Акинфовы не жили. И усадьбы помещичьей в деревне тоже не было.

В конце XVIII века вотчинником Киреевки был генерал Бобров, владевший селом Беречино, а затем его сноха капитанша Мария Ларионовна Боброва. В первой половине XIX в. вотчинники построили в деревне мельницу на Пекше. Перед крестьянской реформой Киреевка принадлежала Волковым, владельцам село Беречино.

В советское время (в середине XX в.) в деревне было 11 дворов.

Ещё две деревни в приходе были казёнными. Они были переданы в ведомство Коллегии Экономии из монастырей.

Это д. **Собино** – бывшее владение Троице-Сергиева монастыря.

И д. **Шустино** – бывшая вотчина Кафедрального Владимирского Рождественского монастыря.

В 2010 г. в Шустино была освящена Часовня, построенная на средства жителя деревни Андрея Борисовича Ильинского. Часовня создавалась в память о родственниках устроителя Часовни и земляках, погибших в годы Великой Отечественной войны. Об этом событии писала газета «Кольчугинские вести» 13 октября 2010 г. Из этой статьи и позаимствован снимок Часовни (фото Д. Фролова).

Чтобы представить число жителей деревень прихода в разное время, я сложила архивные данные в таблицу. И вот что получилось:

Количество дворов с населением в них (мужчин + женщин)				
Селения Прихода	1833 год	1857–1859 годы	1895 год	1905 год
сц Поддубки, владельческое	8 (31+18)	11 (34+36)	35+38	11 (81 чел.)
сц. Стеньки, владельческое	28 (124+135)	40 (113+137)	133+151	40 (282 чел.)
д. Собина, казенная	22 (64+87)	22 (67+72)	58+69	9 (168 чел.)
д. Шустино, казенная	29 (84+126)	33 (101+105)	99+118	34 (249 чел.)
д. Киреевка, владельческая	6 (17+23)	14 (43+55)	38+36	16 (64 чел.)

В конце XIX века в приходе (в селе и деревнях) было жителей 455 мужчин и 520 женщин.

Все поселения прихода, кроме д. Киреевка, живы и сейчас, правда, совсем в другом положении.

О том, как в селе после революции, люди строили новую, советскую жизнь – это история другого исследования. Многие ещё кольчугинцы помнят это время. Активные поклонники революционных преобразований решительно взялись за перемены в родном селе. И, по примеру соседних сел, разрушили каменный храм, простоявший здесь 220 лет. А насладившись колхозной жизнью, стали покидать село. Беречино живо до сих пор. Только теперь это деревня, и в ней совсем другая жизнь.

В бывшем селе до сих пор остались дома, жители которых давно называют себя горожанами, а сюда приезжают «на природу». Но время всех умеет примирить. Прошло ещё почти 65 лет. И потомки активных комсомольцев-преобразователей поставили в 1999 г. на месте разрушенного храма памятный крест. Здесь теперь собираются оставшиеся жители и гости из Кольчугина на молебен.

И в деревне Шустино, у часовенки проводятся молебны.

Россия-матушка, совершив революционный зигзаг, вернулась к своим православным корням.

Список использованных источников:

1. Акты, относящиеся до юридического быта Древней России. Т. 1 / под. ред. Н. Калачова. – Санкт-Петербург, 1857. – С. 495.
2. Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в. : [в 3 т.]. Т. 1 / Акад. наук СССР, Ин-т истории ; [отв. ред. Б. Д. Греков]. – Москва : Изд-во Акад. наук СССР, 1952. – С. 634.
3. Алексеев, Ю. Г. Аграрная и социальная история Северо-Восточной Руси XV–XVI вв. : Переяславский уезд / АН СССР. Ленингр. отд-ние Ин-та истории. – Москва ; Ленинград : Наука [Ленингр. отд-ние], 1966. – С. 57, 186.
4. Барсуков, А. П. Списки городовых воевод и других лиц воеводского управления Московского государства XVII столетия по напечатанным правительственным актам / сост. А. Барсуков. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1902. – С. 134.
5. Бобринский, А. А. Дворянские роды, внесённые в общий гербовник Всероссийской империи. Ч. 1 : (До конца XVI столетия) / сост. А. Бобринской. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 97.
6. Бобринский, А. А. Дворянские роды, внесённые в общий гербовник Всероссийской империи. Ч. 2 : (От начала XVII стол. до 1885 года) / сост. А. Бобринской. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1890. – С. 329.
7. Боярские списки последней четверти XVI – начала XVII в. и роспись русского войска 1604 г. : в 2 ч. Ч. 1 / сост., подгот. текста и вступ. статья, с. 6-82 С. П. Мордвиной, А. Л. Станиславского. – Москва : ЦГАДА, 1979. – С. 112, 118.
8. Брокгауз, Ф. А. Энциклопедический словарь : биографии : в 12 т. Т. 3 : Вакидий – Герардеска / Брокгауз и Ефрон. – Репр. изд. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1993.
9. Бычкова, М. Е. Родословные книги XVI–XVII вв. как исторический источник / М. Е. Бычкова. – Москва, 1975. – С. 164, 167.
10. Веселовский, С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев / С. Б. Веселовский. – Москва : Наука, 1969. – С. 336.
11. Вестник церковной истории, № 3 / 2006 : Вкладная и кормовая книга Московского Симонова монастыря. – Москва, 2006. – Л. 11–11-об.
12. Владимирская десятина жилых данных церквей 1628–1746 гг. Вып. 1. – Владимир, 1894. – С. 217.
13. Воинский календарь на 1765 год : с приложением генералитетских и штабских списков. – Санкт-Петербург : При Гос. воен. коллегии, [1765]. – С. 58.
14. ГАВО: ф. 40, оп. 1, д. 3046
    ф. 243, оп. 2, д. 8; оп. 2, д. 22
    ф. 556, оп. 2, д. 1, л. 27-об.; оп. 2, д. 2
    ф. 556, оп. 107, д. 71, л. 191; оп. 107, д. 78, л. 183
    ф. 560, оп. 2, д. 570, л. 104
    ф. 800, оп. 2, д. 39
15. Дворцовые разряды, по высочайшему повелению изданные II-м отделением Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии. Т. 1. – Санкт-Петербург : Тип. II отд-ния Собственной Его Императорскаго Величества канцелярии, 1850. – С. 152.
16. Долгоруков, П. В. Российская родословная книга, издаваемая князем Петром Долгоруковым : [в 4-х ч.]. Ч. 4. – Санкт-Петербург : Тип. К. Вингебера, 1857. – С. 11.

17. Историко-статистическое описание церквей и приходов Владимирской епархии. Вып. 4 : Меленковский, Муромский, Покровский и Судогодский уезды / сост. : В. Добронравов. – Владимир, 1897. – С. 434.
18. Лихачёв, Н. П. Разрядные дьяки XVI в. : опыт исторического исследования / Н. П. Лихачёв. – Санкт-Петербург, 1888. – С. 30.
19. Малицкий, Н. Списки воспитанников Владимирской духовной семинарии / Н. Малицкий. – Москва, 1902.
20. Метрические книги церкви с. Беречино.
21. Никольский, Н. К. Кирилло-Белозерский монастырь и его устройство до второй четверти XVII века (1397–1625). Т. 1 / Н. Никольский. – Санкт-Петербург : Синодальная тип., 1897. – С. 1, 8, Приложение IV.
22. Новиков, Н. Древняя российская вивлиофика : содержащая в себе: собрание древностей российских, до истории, географии и генеалогии российския касающихся. Ч. 2 / Н. Новиков. – Москва, 1788. – С. 365, 394.
23. Общий гербовник Дворянских родов Всероссийской империи, начатый в 1797-м году. Ч. 5. – [Санкт-Петербург, 1836]. – С. 81.
24. Опыт трудов Вольного российского собрания при Императорском Московском университете. – Москва, 1774. – С. 217, 224.
25. Переписная книга города Москвы 1638 года. – Москва, 1881. – С. 117, 234.
26. Переписные книги города Москвы 1665–76 гг. – Москва, 1886. – С. 130.
27. Русский Провинциальный Некрополь. Ч. 1 : Губернии: Архангельская, Владимирская, Вологодская, Костромская, Московская, Новгородская, Олонецкая, Псковская, С.-Петербургская, Тверская, Ярославская и Выборгской губернии монастыри Валаамский и Коневский. – Москва, 1914.
28. Синбирский сборник. Т. 1. – Москва, 1845. – С. 3.
29. Трегубов, М. И. Алфавитный список дворянских родов Владимирской губ. / М. И. Трегубов. – Владимир, 1905.
30. Шумаков, С. А. Обзор «Грамот коллегии экономии». Вып. 4 : Кострома «с товарищи» и Переславль-Залесский / С. Шумаков. – Москва : Университетская тип, 1917. – С. 277.